

Огромный баньян неожиданно возник посреди двора. Мощная аура духовной силы, исходившая от него, заставила всех ёкаев в радиусе нескольких сотен ли заволноваться. Без защиты барьера священной горы это дерево было подобно кости, брошенной собаке. Ёкаи жаждали заполучить такой ценный трофей.

Однако чистая, божественная сила баньяна всё же внушала страх злым духам. Им оставалось лишь, облизываясь, наблюдать за происходящим и смотреть голодными глазами в сторону дерева.

Быть может, если бы им удалось слиться с божеством, то они стали бы самыми могущественными ёкаями в мире.

Пэ Сок не ожидал, что Юй Шу просто возьмёт и поместит своё истинное тело в его двор после единственного согласия.

Этой ночью луна была особенно круглой. Дождь прекратился, и в чёрном небе светился бледно-жёлтый диск. Мерцали несколько духовных звёзд, но, конечно, большая часть сияния принадлежала баньяну, который излучал слабое зеленоватое свечение.

Юй Шу стоял под деревом, поглаживая его толстый ствол, а затем повернулся к Пэ Соку с ослепительной улыбкой.

— Тогда с сегодняшнего дня я буду жить рядом с тобой, — сказал он.

Однако из всех присутствующих только Пэ Сок мог видеть и слышать духа.

Юй Шу подошёл к Пэ Соку. Маленький росток дерева почесал костяшки пальцев юноши и, моргая, посмотрел на него. Казалось, он совершенно не понимал, сколько неприятностей может принести его истинная форма.

Пэ Сок вздохнул. Похоже, спокойной жизни пришёл конец.

Ю До, лёжа на крыше, скалил зубы, глядя на дерево. Давление мощной духовной силы чуть не заставило его выдать свою истинную сущность, и он еле сдерживался, чтобы не выпустить хвост. Клыки мальчика удлинились, он сморщил нос, и по его лбу стекал холодный пот. Хаотичная аура ёкая не могла сравниться с чистой энергией дерева, и в этот момент маленький ёкай начал терять контроль над своей сущностью, выпустив когти.

«Нет, он не должен увидеть меня таким», — подумал Ю До. — «Я должен уйти».

Но как бы он ни старался, Ю До не мог сдвинуться с места. Аура ёкая вырвалась наружу.

Курукава Джин пошевелил носом и, подняв голову, посмотрел на крышу, слегка нахмурившись. Он почувствовал слабый запах ёкая. Неужели эти твари действительно не в силах сопротивляться соблазну баньяна? Чистая духовная сила дерева радовала сердца добрых людей. Курукаве Джину даже показалось, что раны на его спине начали заживать.

Катана завибрировала и влетела в руку Курукавы Джина. Оперевшись на неё, он с помощью духовной силы взлетел на крышу. На черепице он увидел маленькую дрожащую фигурку. Вокруг неё клубилась хаотичная аура ёкая.

— Маленький ёкай... — Курукава Джин с бесстрастным лицом подошёл к волчонку, направив на него острое меча. — Как ты сюда попал?

Курукава Джин не хотел пачкать это место кровью, ведь от тела ёкая будет исходить ужасный запах, который не так-то просто устранить.

— Убирайся! — Ю До зарычал, оборачиваясь и свирепо глядя на Курукаву Джина. — Это ты виноват! Ты разрушил наш с Пэ Соком покой! Ты принёс несчастье!

Всё больше мрачных мыслей захватывали разум Ю До, и его глаза превратились в звериные.

Но Ю До был ещё слишком мал и не знал, как управлять своей силой, поэтому в тот момент, когда он прыгнул на Курукаву Джина, чтобы перегрызть ему горло, его ударили, и он потерял сознание.

— Вот же проблема... — Курукава Джин нахмурился, поднимая Ю До за воротник.

С этим мальчиком всё было не так просто.

Маленький ёкай всё ещё не мог убрать хвост, и Курукава Джин задумался, стоит ли хранить этот секрет в тайне. В конце концов, Пэ Сок наверняка всё ещё считал Ю До обычным ребёнком.

«Этот ёкай искусно притворяется и играет с искренними чувствами Пэ Сока», — подумал Курукава Джин с холодностью в глазах.

Он стоял на крыше, глядя на огромный баньян. Зелёное свечение постепенно рассеивалось, и дерево снова стало выглядеть совершенно обычным.

В тот момент, когда Ю До выдал себя, Юй Шу поднял голову и посмотрел в небо с озадаченным выражением лица.

— Что такое? — тихо спросил Пэ Сок.

Он подошёл к баньяну и протянул руку, чтобы коснуться его грубой коры. Пэ Сок видел это дерево в горах. По легенде, ему было уже больше тысячи лет, и оно символизировало мир и спокойствие.

Оказалось, что дерево действительно стало воплощением божества, но, поскольку у него не было сознания, его духовная сила распространялась по всей горной цепи, не позволяя ёкаям проникнуть внутрь.

Пэ Сок посмотрел на покрасневшего Юй Шу, который смотрел на него с ожиданием. Неужели этот привязанный к определённом месту дух и есть тот самый горный бог, который, согласно легенде, защищал людей?

— Ты не хочешь, чтобы я жил здесь? — с грустью спросил Юй Шу.

«Сможет ли божество с такой огромной силой, но без малейшего понятия о том, как её использовать, защитить себя от алчных монстров?» — Пэ Сок усмехнулся. — «Станет ли Юй Шу настоящим богом, когда на него нападут ёкаи?»

В глазах юноши вспыхнул интерес. Он поднял руку и «погладил» Юй Шу по лицу, словно прикасаясь к воздуху. Дух замер на месте, нервно сжимая рукава.

Ему так хотелось коснуться Пэ Сока по-настоящему, обнять... Взгляд Юй Шу упал на пухлые, манящие губы юноши, и он сглотнул. Дух хотел поцеловать Пэ Сока.

Пэ Сок заметил это желание, но лишь слегка улыбнулся и сказал:

— Ты что-нибудь чувствуешь?

Юй Шу поднял глаза и посмотрел в сторону дома.

— Я чувствую хаотичную ауру, — ответил он. — Похоже на какое-то животное. Оно на крыше.

В этот момент Курукава Джин спрыгнул с крыши, держа Ю До на руках, и приземлился во дворе.

Пэ Сок нахмурился и поспешил к ним.

— Ю До, что случилось?!

— Он... — Курукава Джин не знал, как объяснить всё, что произошло, поэтому просто слегка повернулся, чтобы Пэ Сок увидел хвост Ю До.

Пэ Сок не придал этому значения.

— Неси его в дом, — поспешно сказал юноша. — Ему нужна помощь.

Курукава Джин сел на татами, скрестив ноги. Его лицо ничего не выражало. Мужчина молча наблюдал, как Пэ Сок заботливо укрыл Ю До одеялом и протёр его холодные щёки тёплым полотенцем. Тонкие пальцы юноши были сжаты маленьким ёкаем, но, почуяв знакомый запах, Ю До не сопротивлялся. Он был послушен, как домашний питомец.

Курукава Джин невольно вспомнил, как свирепо скалился этот маленький ёкай на крыше, и равнодушно посмотрел на него. Сейчас от его агрессии не осталось и следа.

— Ты не удивлён? — наконец тихо произнёс Курукава Джин.

— Угу, — ответил Пэ Сок, не переставая нежно поглаживать щёки маленького ёкая.

— Он ёкай, — сказал Курукава Джин, констатируя факт.

— И что? — Пэ Сок холодно посмотрел на него, опустив глаза на катану в его руке. — Господин истребитель ёкаев, ты хочешь его убить?

Курукава Джин крепко сжал рукоять меча, мускулы на его руке напряглись, вены вздулись:

— Нет. Я знаю, что он Ю До.

— Он всего лишь несчастный ребёнок, который из-за войны вынужден был скитаться, — спокойно ответил Пэ Сок. — Неважно, человек он или ёкай, здесь он всего лишь ребёнок, которого я приютил.

К тому же, Ю До был очень послушным, он не смел перечить ни единому слову Пэ Сока. Казалось, что между ними заключён какой-то договор, который крепко привязал маленького волчонка к Пэ Соку.

— И когда ты узнал, что он ёкай? — не сдержавшись, спросил Курукава Джин.

Пэ Сок усмехнулся, в его глазах мелькнула печаль:

— Я знал это с того момента, как впервые увидел этого ребёнка... Но он, похоже, не хотел мне об этом рассказывать, поэтому я тоже хранил его секрет.

Курукава Джин не понимал. В это время люди и ёкаи практически не могли сосуществовать,

эти монстры вырывали сердца людей, грызли их плоть, хаотичная аура ёкаев витала в мире людей.

А Пэ Сок был далёк от всего этого.

Что его волновало? Чего он боялся?

Руки Курукавы Джина дрожали, болезненные воспоминания едва не вырвались наружу, но большая их часть, кроме отчаяния, была пустой.

Чего он боится?

Юй Шу сидел в углу, молча наблюдая за двумя людьми и ёкаем в комнате. Он чувствовал хаос, окружавший Курукаву Джина, бесчисленные кровь, души, проклятия ёкаев обвивали его, чёрный туман давил на плечи, шипы, подобные кровавым цепям, пробивались сквозь мглу и вонзались в его сердце, как живые существа, пожирая отчаяние.

Юй Шу невольно нахмурился, бледно-зелёный свет всплыл на кончиках его пальцев. Он поднял руку и указал в сторону Курукавы Джина, мощная, мягкая духовная сила неостановимо заставила шипы спрятаться обратно в туман.

Глаза Юй Шу стали золотыми, выражение лица — холодным и надменным, словно он божество, к которому нельзя приближаться.

Эта пелена тумана была проклятием, порождённым болью, отчаянием, всеми негативными эмоциями Курукавы Джина. Юй Шу мог убрать лишь часть, остальное должен был искоренить сам Курукава Джин.

Золотые зрачки наблюдали за всем вокруг, он внимательно смотрел на нежный профиль Пэ Сока, лицо Юй Шу оставалось бесстрастным.

Юй Шу с любопытством посмотрел на свою руку, переворачивая её, чтобы лучше рассмотреть свет. Что он только что сделал? Он совершенно не помнил.

Курукава Джин схватился за грудь, тяжело дыша. Боль, что всё это время подавлялась в его сердце, вдруг рассеялась. Он невольно усмехнулся, неужели это баньяновое дерево ещё и тоску разгоняет?

— Что с тобой? — Пэ Сок поддержал Курукаву Джина за плечо. Только позаботился о Ю До, как возникли проблемы с мечником. — Рана болит?

— Нет... дело не в этом, — Курукава Джин упёрся руками в пол, пот катился по его лбу. Он

издал лёгкий смешок: — Просто... мне наконец-то стало легче.

Даже если память пуста, боль всё равно остаётся. Иногда Курукава Джину даже казалось, что он несёт на себе чужую боль.

— Ну, ничего, — Пэ Сок улыбнулся и потрепал Курукаву Джина по голове. — Джин, отдохни как следует. Сегодня и правда много чего произошло.

Курукава Джин поднял голову и посмотрел на нежного Пэ Сока. Он должен был жить ради того, чтобы к нему так относились. Он не мог позволить боли появиться в глазах Пэ Сока.

Курукава Джин молча кивнул, взял меч и, немного пошатываясь, встал. Когда он открыл дверь, собираясь уходить, Пэ Сок окликнул его:

— Джин, прошу, сохрани секрет Ю До.

— ...Я понимаю.

Ю До крепко зажмурился, не желая, чтобы Пэ Сок почувствовал его эмоции, но он больше не мог сдерживаться. Маленький ёкай, приняв доброту человека, всем сердцем доверился ему, он был для него и учителем, и хозяином.

Нос Ю До уловил запах Пэ Сока, он резко бросился к нему, уткнулся лицом в грудь молодого человека и горько расплакался:

— Про-прости меня, учитель, я буду послушным, больше не буду ставить тебя в неловкое положение... Учитель, я хочу всегда быть рядом с тобой, никуда не уйду! Учитель... Я так тебя люблю, спасибо тебе, я буду защищать тебя несмотря ни на что!

Говоря это, он всхлипывал. Он и правда был всего лишь ребёнком.

Пэ Сок погладил Ю До по голове и мягко произнёс:

— Ю До и правда послушный ребёнок.

<http://bllate.org/book/14253/1260210>